

Сравнительный анализ эпических сюжетов (на материале якутского и тувинского эпосов)

К области сравнительного изучения фольклора как устного народного творчества (oralpoetry), в частности, к сравнительному изучению эпоса обратили внимание ученые А.Н. Веселовский, Гильфердинг, М.К. Азатовский, братья Соколовы, Мильмэн Пэрри, В.М. Жирмунский и др.

Академик В.М. Жирмунский считал, что «сравнение, т.е. установление сходств и различий между историческими явлениями и историческое их объяснение представляет не научный метод в собственном смысле (различия методов – это различия теоретических принципов научного исследования, обусловленные мировоззрением данной научной школы), а всего лишь методику, однако методику, необходимую для всякого исследования в области исторических наук...»²⁷. Подчеркнув, что сравнение не снимает специфику изучаемого явления, но позволяет установить ее с большой точностью на основе сходства или различий между явлениями, предложил следующие возможные аспекты сравнительно-исторического исследования:

1. Простое сопоставление литературных явлений, представляющее основу всякого более углубленного сравнительно-исторического рассмотрения. В языкознании – это сопоставление в случаях синхронного анализа при отсутствии историко-генетических связей между сравниваемыми явлениями.

2. Сравнение историко-типологическое, объясняющее сходство генетически между собою не связанных явлений сходными условиями общественного развития.

3. Сравнение историко-генетическое, рассматривающее сходные как результат их генетического родства и последующих исторически обусловленных расхождений.

4. Сравнение, устанавливающее генетические связи между явлениями на основе культурных взаимодействий, «влияний» или «заимствований», обусловленных исторической близостью данных народов и предпосылками их общественного развития²⁸.

²⁷ Жирмунский В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса / В.М. Жирмунский // Фольклор Запада и Востока: Сравнительно-исторические очерки. М.: ОГИ, 2004. С. 235-236

²⁸ Там же. С. 236-237.

По сопоставительному изучению эпоса примером может послужить книга академика А.С. Орлова о казахском эпосе²⁹. Автор рассмотрел казахский эпос в сопоставлении русского былевого эпоса, выявил интернациональные шаблоны, разъяснив таким образом: «Существующие варианты этого шаблона, объединяющие отдельные группы национальностей, не объяснимы только заимствованием, и основа данного шаблона и его варианты получили общность, сходство и совпадение своих признаков от общего уровня культурного развития, от однородного общественного состояния разных народов»³⁰.

В 2005 г. издано экспериментальное издание «Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири», где во вступительной статье Е.Н. Кузьмина пишет: «Древнее ядро героического эпоса, его архетип сформировался в то время, когда тюрко-монгольские племена еще не разделились. Затем выходцы из единого евразийского працентра, разойдясь по огромной территории Алтае-Саянского нагорья, сумели не только сохранить, но и развить свое эпосотворчество по уже известным эпическим канонам»³¹, предположив мнение о том, что «типические места образуют некую повествовательную схему, которая является достаточно древней, восходящей к одному корню»³². Идея составления данного экспериментального материала опиралась, прежде всего, на ранее изданные аналогичные указатели авторов-составителей разных этносов (Ухов П.Д., Смирнов Ю.И., Криничная Н.А., Кербелите Б.П., Емельянов Н.В., Кузьмина Е.Н.)³³.

²⁹ Орлов А.С. Казахский героический эпос. М.: Л., 1945.

³⁰ Там же. С. 124.

³¹ Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. С. 5.

³² Там же. С. 5.

³³ Подробный анализ имеющихся указателей сказочных сюжетов см.: Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.И. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, 1979. С. 4-13.

Смирнов Ю.И. Восточно-славянские баллады и близкие им формы: Опыт указателя сюжетов и версий. М.: Наука, 1988. 116 с.; Криничная Н.А. Указатель текстов, мотивов и основных элементов предания / Карельский научный центр АН СССР, Ин-т языкознания, литературы и истории. Петрозаводск, 1990. 28 с.; Кербелите Б.П. Типы народных сказаний: Структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий. СПб.: Европейский дом, 2001. 606 с.; Krstičević. Indeks motivanarodnih pesamabalkanskih lovena / Srpska Akademijanauka i umetnost. Beograd, 1984. 673 s.; Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. М.: Наука, 1980. 375 с.; Он же. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 246 с.; Он же. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. М.: Наука, 1990. 207 с.;

В сохранении народного эпического наследия тюркоязычных народов неоценимый вклад внесли: В.В. Радлов, Г.Н. Потанин, В.И. Иохельсон, Э.К. Пекарский, И.А. Худяков, М.Н. Хангалов, Ц.Ж. Жамцарано, Н.Ф. Катанов и др., оставив последующим исследователям источниковый материал по данной теме.

В настоящее время в области выявления структуры, сюжетообразования, текстологии эпоса занимаются ряд ученых, которые считают эпическое произведение как феномен выживания и возрождения языка, культуры народа (Л.А. Астафьева, В.М. Гацак, З.С. Казагачева, С.М. Орус-оол, А.В. Кудиярова, Л.Н. Арбачакова, В.В. Илларионов, В.М. Никифоров, А.П. Решетникова, А.Е. Захарова, С.Д. Мухоплева, М.Т. Гоголева, А.Ф. Корякина, А.Н. Данилова, А.А. Дмитриева и др.).

Сопоставительный метод изучения эпических произведений якутов и тувинцев, прежде всего, используется для выявления устойчивых сюжетообразующих элементов героического эпоса генетически связанных этносов, который мог бы раскрыть определенную лауну происхождения олонхо: его связь, временное пространство древней, изначальной среды и мира предков современного народа саха.

Были предположения о том что, героический эпос первоначально возник в эпоху разложения первобытнообщинного строя на основе исторических преданий о событиях военных столкновений между племенами и народами, о выдающихся военных вождях, о героях, защищавших честь и свободу своего племени и народа.

Героический эпос тюркских и монгольских народов продолжал складываться и развиваться и в хуннское время. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки этого периода с искусными изображениями на темы сюжетов эпоса кочевников.

Таким образом, можно полагать, что героический эпос тюрко-монгольских народов зародился в глубокой древности, в эпоху их обитания в степях Центральной Азии во II-I тысячелетиях до н.э.³⁴.

Нами рассмотрены героические сказания тувинцев и якутов, их различия и сходства в целом.

Бурчина Д.А. Гэсэриада западных бурят: Указатель произведений и их вариантов. Новосибирск: Наука, 1990. 447 с.; Ухов П.Д. Атрибуции русских былин. М.: Наука, 1970. С. 15; Кузьмина Е.Н. Систематизация типических мест эпоса сибирских народов: (К постановке проблемы) // Гум. науки в Сибири. Новосибирск, 2001. № 3 С. 42-47.

³⁴ Антонов Н.К. Заметки об эпосе якутов // Советская тюркология. 1974. № 1. С. 25.

Сходства в сюжетно-композиционной структуре. Для выполнения сравнительной работы между эпосами выполнен структурный анализ олонхо «Ала Булкун», «Кулун Куллустуур», маадырлыг тоол «Хунан-Кара» и «Богтуш Кириш и Боро Шэлей». Исходя из выполненной работы, составлен основной критерий выявления сходств и различий в героических эпосах (на примере якутских олонхо) в виде таблицы.

Картина сходств прослеживается не только в композиционной структуре сюжетообразований, но и в лексическом своде. Например: числительные, цветообозначающие эпитеты, названия топономических ареалов и др. Нами выявлены традиционные сходства маадырлыг тоол тувинцев и олонхо якутов по следующим микро- и макротемам:

1. Экспозиция (микро-, макротемы).
2. Формула эпического времени в тувинском эпосе «Боктуг Кириш, Бора-Шэлей» (сдержанное описание, чем в якутском эпосе).
3. Портрет героя.
4. Описание одежды.
5. Описание природы страны героя.
6. Описание дерева Аал-Луук Мас фиксируется только в олонхо «Ала Булкун».
7. Описание озера, богатства охотничьего промысла.
8. Описание имущества героя.
9. Описание вооружения.
10. Описание богатырского коня.
11. Страдание героя от одиночества выявлен только в якутских олонхо.
12. Описание гнева.
13. Трапеза героя.
14. Завязка: появление абааһы (А.Б.), предвстие золотой птички (К.К.), отправление за суженой (К.Х.), (БК, БШ).
15. Развитие действия: борьба с абааһы (А.Б.), борьба с невестой КТНЬ (К.К.), борьба за сватовство (К.Х.), борьба за племя (БК, БШ).
16. Дальнейшее развитие борьбы: у всех эпосов.
17. Развязка: Победа, счастливое сватовство (А.Б. 1 поколение), (КК 3 поколения), (К.Х. 2 поколения), (БК. и Ш.Б. 3 поколения).

Если последовать по изложенной схеме эпосоведа Н.В. Емельянова, который считает, что «композиционная структура сюжета олонхо одинакова во всех сказаниях и состоит из следующих основных частей – экс-

позиция, завязка, развития действия, кульминация, дальнейшее развитие действия, развязка», то получится такая картина.

Прежде всего, нужно обратить внимание на объем данного материала – текста олонхо в стихотворных строках. Якутское олонхо «Ала Булкун» содержит 9097 тысяч стихотворных строк, «Кулун Куллустуур» – 9737 тысяч стихотворных строк, таким образом сюжетно-композиционная структура насыщена повторными развитиями богатырских действий.

В олонхо «Ала Булкун» сказывается жизнь одинокого богатыря, который не знает своих родителей, но в последующем находит родного брата. Завязка олонхо: отправление в поисках суженой невесты, которую находит пройдя через невзгоды и препятствия, в основном, с помощью брата и мифических существ из Верхнего мира. Богатырский поход завершается счастливой женитьбой и благополучной мирной жизнью.

Во второй части олонхо излагается богатырский поход его брата Очуллаан-Чочуллаана, который тоже отправляется за невестой. Переодолев борьбу со многими противниками, богатырь Очуллаан-Чочуллаан возвращается к брату с невестой Үрүн Үөкүйдээн.

Язык олонхо «Ала Булкун» характеризуется «высоким описательным стилем». Здесь выявляется специфика якутского олонхо, использование насыщенных сравнений, гипербол, метафор, эпитетов, олицетворения, детализаций, которые определяют богатый язык олонхо. Нам кажется, что олонхо «Ала Булкун» включает в свой компонент более раннее напластование якутского языка. Это определяется, прежде всего, трудностью восприятия языка и сюжета олонхо современным читателем.

Олонхо «Ала Булкун» соответствует традиционным канонам архаического эпоса, так как насыщен сказочно-мифологическим характером, но в то же время чувствуется среда, где прослеживаются мотивы и дух того времени. Это видно в основном в названиях топонимики, в именах персонажей олонхо.

В целом по схеме сюжетообразования и устойчивости основной канвы олонхо «Ала Булкун» по праву может войти в круг репрезентативных эпических наследий якутов.

Олонхо «Кулун Куллустуур». В олонхо излагается жизненный круг трех поколений периода патриархального строя: Кулун Куллустуур – главный герой, отец, в последующем дед, его сыновья – Босхонголой Мюльгюн богатырь, Ытык Суйулла богатырь, Тойон Нюргун богатырь. Внучка Айыы Айбанса шаманка, дочь Ытык Суйулла богатырь.

Изначально Кулун Куллустуур – герой-одиночка. По классификации Н.В. Емельянова, он является мужем одиночкой-родоначальником. Его спустили на землю из-за его резвого характера. В начале он – злой, гневный богатырь, которого воспитывает его невестка-шаманка Кюн Толомон Ньургустай, предназначенная ему сверху. Оказывается, Кулун Куллустуур был заколдован еще ребенком (в мозгах КК шаманки находят жабу, а в желудке – птицу дьявола – чөкчөнө). Для рода Кулун Куллустуур жены и невестки просто так не достаются, о чем жалуются в конце сказания КК и КТНь, когда к ним приезжает Дугуй Саарын из знатного рода. Внучка шаманка Айыы Айбанса Куо не хочет без борьбы выходить замуж за Дугуй Саарына, призывает жениха на равный богатырский бой, где она, одержав победу, бросает человека на поле боя. Бабушка КТНь, пожалев Дугуй Саарына, идет на помощь через колдовские чары. Итак, она соединяет души молодых через обряд «кут холбооһуна», который в древности считался «специфическим обрядом» для шаманов и шаманок, которым пользовались в редких случаях.

Таким образом, из составленной таблицы видно, что сходства преобладают над количеством различий, по сравнению с героическим эпосом тюркоязычных этносов якутского и тувинского народов.

Различия в сюжетно-композиционной структуре. В якутских и тувинских сказаниях различий мало, чем сходств. По вышеизложенному анализу можно сделать свод различий между эпосами якутов и тувинцев. Итак:

– во вступительной части у якутов была традиция «уос аһар тойук», которая исполняется олонхосутом в стиле «дьиэрэтии ырыа» (в данном случае как таковых традиционных зачинов нет, это, возможно, обусловлено тем, что данные тексты олонхо записаны у олонхосутов заречного региона Якутии, в основном традицией «уос аһар тойук» пользовались олонхосуты вилюйского региона). Можно предположить, что зачин в виде одного слова «Шыяан!» может быть упрощенной формой, возможно, аналогом этих традиций;

– описание эпического времени в «Хунан Кара», вообще в тувинских эпосах замечен низкий уровень детальных описаний страны героя;

- представление картины мира (юг-запад, север-восток, низ-верх);
- получение предназначенной одежды;
- получение специального оружия по заказу родителей;

- наречение богатыря и его коня дряхлыми стариком и старухой; помимка, приручение, седлание коня в якутском эпосе не обнаружили;
- сборы героя в путь;
- ограбление стойбища родителей чужеземным врагом отсутствует.

Хотя есть похожие мотивы, но в основном похищают женщин.

Таким образом, сравнительный метод показал, что тувинский и якутский эпосы имеют аналогичные сюжеты и элементы, которые определяют их взаимодействия или устойчивые основы генетического родства в древности. Одно даже сохраненное самоназвание тувинского народа «урангхай» заставляет задуматься и интерпретировать о них как о близких родственниках в прошлом, когда предки якутов жили на Юге.

В будущем более мелкая детализация других локальных эпосов тувинского народа могла бы раскрыть, дополнить и обогатить имеющуюся информацию и данный материал по сравнительному изучению начального этапа эпоса якутов и тувинцев.

Нами выполнена исследовательская работа (начальный этап) по выявлению общих сходств и различий в эпических текстах тюркоязычных народов – якутов и тувинцев. Материалом для сравнительного изучения эпоса были привлечены якутские героические эпосы «Ала Булкун», «Кулун Куллустуур», которые включены в академический корпус «Образцов народной литературы якутов» Э.К. Пекарского, а также лучшие героические эпосы тувинцев «Хунан-Кара», «Боктуг-Кириш и Бора-Шэлей», вошедшие в академическую серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока».

В ходе сравнительного изучения эпоса прослеживаются в большей степени сходства по микротемам типических мест, таких, как: формула эпического времени; описание героя, одежды, природы страны героя, имущества, богатства героя, вооружения, описание коня, гнев, борьба с абааһы или чудовищами; трапеза героя, наличие волшебных предметов (платок, кольцо, книга судьбы, превращение богатыря или коня в паршивого парня или слугу – такой случай характерен для эпосов вилнойского региона), портрет абааһы, шулбусов, красота девушки, длительность описания боя во времени, победа, свадьба, ысыах, той.

Олонхо исполняется речитативом и пением трех стилей: *дьиэрэтии*, *дэгэрэн*, *пение в изнанку, кутуруу*. Маадырлыг тоол исполняется тоже чередованием речитатива (чугаалапыдар) и пения алганьып (канзып), т.е.

камлания в сопровождении чадагана, как пишет З. Кыргыз, это недо-
стоверная информация на счет исполнения эпоса в сопровождении ин-
струмента.

Таким образом, в исполнительском, текстологическом и музыкаль-
ном сопоставлении маадырлыг тоол и якутский эпос олонхо, возможно,
могли находиться в тесном контакте на стадии культурного развития му-
зыкального мышления, что определяет уровень существенных сходств и
различий. Тип пения *кутуруу* и *камлание* определяют архаику музыкаль-
ного пласта в ранней стадии формирования шаманского культа, который
несомненно связан с мифологическим мировоззрением народа.

Литература

1. Антонов Н.К. Заметки об эпосе якутов / Н.К. Антонов // Советская тюркология. – 1974. – № 1. – С. 25.
2. Антонов Н.К. Лекции по тюркологии / Н.К. Антонов. – Якутск : Изда-
тельство Якутского государственного университета, 1976. – С. 15-16.
3. Алексеева Г.Г. От фольклора до профессиональной музыки / Г.Г. Алек-
сеева. – Якутск : Бичик, 1994. – 160 с.
4. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков / Н.А. Баскаков.
– М., 1969. – С. 146.
5. Бурцев А.А. Олонхо и имидж Якутии / А.А. Бурцев // Основные на-
правления имиджевой политики Республики Саха (Якутия) : материалы ре-
гиональной научно-практической конференции (19 мая 2006 г.) – Якутск,
2006. – С. 14.
6. Бурцев Д.Т. Эпосы тюркоязычных народов Сибири: общее и конкрет-
но-этническое в жанре / Д.Т. Бурцев // Илин. 2001. – № 3-4 (26-27).
7. Веселовский А.Н. Свод лекций «По истории эпоса» / А.Н. Веселов-
ский // Типология эпоса. – М., 1975. – С. 295.
8. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4 т. Т. 3. – М. : Искусство, 1971. – С. 426.
9. Гацак В.М. Устная эпическая традиция во времени: Историческое ис-
следование поэтики / В.М. Гацак. – М. : Наука, 1989. – С. 38.
10. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо / Н.В. Емельянов. – М. :
Наука, 1980. – С. 11-12.
11. Жирмунский В.М. Эпическое творчество славянских народов и про-
блемы сравнительного изучения эпоса / В.М. Жирмунский // Сравнительное
литературоведение. – Л. : Наука, Ленинградское отделение, 1979. – С. 192-280.

12. Жирмунский В.М. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса / В.М. Жирмунский // Фольклор Запада и Востока: Сравнительно-исторические очерки. – М. : ОГИ, 2004. – С. 235-236.

13. Захаров Т.В.-Чээбий. Ала-Булкун: Якутское олонхо / запись В.Н. Васильева; подг. текста Э.К. Пекарского, Н.В. Емельянова; пер. Г.В. Баишева-Алтан Сарына; РАК Сиб. отд-е; Якут. ин-т яз. лит. и ист. – Якутск, 1994. – 101 с.

14. Иванов В.Н. Пересечение исторических судеб: народы, люди / В.Н. Иванов. – Якутск, 1995. – С. 102.

15. Иванов В.Н. Организация Научно-исследовательского института Олонхо СВФУ: перспективы деятельности / В.Н. Иванов // Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения. – Якутск, 2011. – С. 14.

16. Иванов В.Н. Пересечение исторических судеб: народы, люди / В.Н. Иванов. – Якутск, 1995. – С. 102-103.

17. Кыргыз З.С. Песенная культура тувинского народа / З.С. Кыргыз. – Кызыл : Тувинское книжное издательство, 1992. – 144 с.

18. Кузьмина Е.Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири / Е.Н. Кузьмина. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. – С. 5.

19. Кербелите Б.П. Типы народных сказаний: Структурно-семантическая классификация литовских этиологических, мифологических сказаний и преданий / Б.П. Кербелите. – СПб. : Европейский дом, 2001. – 606 с.

20. Криничная Н.А. Указатель текстов, мотивов и основных элементов предания / Н.А. Криничная / Карельский научный центр АН СССР, Ин-т языкознания, литературы и истории. – Петрозаводск, 1990. – 28 с.

21. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса / Е.М. Мелетинский. – М. : Издательство восточной литературы, 1963. – С. 276.

22. Орлов А.С. Казахский героический эпос / А.С. Орлов. – М.; Л., 1945.

23. Орус-оол С.М. Тувинские героические сказания (текстология, поэтика, стиль) / С.М. Орус-оол. – М., 2001. – 422 с.

24. Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия / И.В. Пухов // Типология эпоса. – М., 1975. – С. 13.

25. Решетникова А.П. Фонд сюжетных мотивов и музыка олонхо в этнографическом контексте : автореферат дис ... кандидата исторических наук: 07.00.07 / А.П. Решетникова ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М., 2007. – 38 с.

26. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В.Л. Серошевский. – Спб, 1896. – Т. I. – С. 588.
27. Тувинские героические сказания / сост. С.М. Орус-оол. – Новосибирск : Наука, Сибирское издательское-полиграфическое и книготорговое предприятие РАН, 1997. – 584 с.
28. Теплоухов-Тимофеев И.Г. Кулун Куллустуур. Олонхо / И.Г. Теплоухов-Тимофеев. – Якутск : Якутское книжное издательство. – С. 255.
29. Ухов П.Д. Атрибуции русских былин / П.Д. Ухов. – М. : Наука, 1970. – С. 15.
30. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору / Г.У. Эргис; [отв. ред. В. Гусев; отв. за переиздание В.М. Никифоров]; Рос. акад. наук, Сиб. отд., Якут. науч. центр, Ин-т гуманитар. исслед. и проблем малочисл. народов Севера. – Якутск : Бичик, 2008. – С. 30-83.
31. Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения. – Якутск, 2011. – С. 304.

Л.Н. Герасимова

Некоторые общие мотивы уйгурской версии «Огузнаме» и якутского олонхо К.Г. Оросина «Нюргун Боотур Стремительный»

Ареал распространения тюркских народов весьма широк – от Средней Азии до Дальнего Востока России. Современные турки, туркмены, азербайджанцы являются потомками древних огузов, в основном проживавших в Средней Азии. Если отмечается какая-либо связь между ними и якутами, то возникает вопрос, когда и где могли быть заложены основы их эпического творчества или чем объясняется это обстоятельство? Данная проблема, на наш взгляд, актуальна. Для начала нами выбраны в качестве исследования выявление и рассмотрение общих мотивов.

Первым источником нашего исследования является уйгурская версия «Огузнаме», которую перевел на турецкий язык Решид Рахмети Арат и опубликовал в Стамбуле в 1936 году. Текст записан на уйгурском языке с турецкой транскрипцией. Объем текста по источнику составляет 376